

Заявление заместителя Народного Комиссара иностранных дел тов. А. Я. Вышинского представителям англо-американской печати в Москве 6 мая с. г.

Ввиду поступивших запросов со стороны некоторых представителей англо-американской прессы по поводу советско-польских отношений, и, по поручению Народного Комиссариата иностранных дел, считаю необходимым ознакомить вас с некоторыми фактами и моментами, относящимися к этому вопросу.

Это в данное время тем более необходимо, что нынешнее Польское Правительство, под влиянием прогитлеровских элементов в нем и в польской печати, вы-

звало известное решение Советского Правительства прервать отношения с Польским Правительством, а польские официальные лица, польская печать и польское радио продолжали распространять многочисленные лживые заявления по вопросу о советско-польских отношениях. При этом они сплошь и рядом пользуются псевдоосведомленностью широких общественных кругов о действительных фактах из области этих отношений.

1. О польских воинских частях, сформированных в СССР

Вслед за заключением 30 июля 1941 г. польско-советского соглашения было приступлено к формированию на территории Советского Союза польской армии в соответствии с заключенным между советским и польским командованием военным соглашением от 14 августа того же года. Тогда же по договоренности между советским и польским командованием общая численность польской армии была определена в 30 тыс. человек, причем в соответствии с предложением генерала Андерса было признано также целесообразным, по мере того как та или иная дивизия будет готова, немедленно направлять ее на советско-германский фронт.

Советские военные власти, по указанию Советского Правительства, всемерно содействуя польскому командованию в наиболее быстром разрешении всех вопросов, связанных с ускоренным формированием польских частей, полностью приравняли снабжение польской армии к снабжению частей Красной Армии, находящихся на формировании. Для финансирования мероприятий, связанных с формированием и содержанием польской армии, Советским Правительством был предоставлен Польскому Правительству беспроцентный заем в сумме 65 миллионов рублей, который впоследствии, после 1 января 1942 г., был увеличен до 300 миллионов рублей. Помимо этих сумм, выделенных Советским Правительством, было выдано больше чем 15 миллионов рублей безвозвратных пособий офицерскому составу сформировавшихся польских воинских частей.

Нужно отметить, что несмотря на первоначально установленную численность польской армии в 30 тыс. человек, на 25 октября 1941 г. польская армия уже насчитывала 41.561 человек, из них 2.630 офицеров. Советское Правительство благожелательно отнеслось к предложению Польского Правительства, определенному в декабре 1941 г. генералом Сикорским, о дальнейшем расширении контингента польской армии до 96 тыс. человек. Вследствие этого решения польская армия развертывалась в составе 6 дивизий и, кроме того, первоначально определен состав офицерской школы, запасных частей и частей усиления армии в 3 тыс. человек было решено увеличить до 30 тыс. человек. Вся армия, в соответствии с пожеланием Польского Правительства, была переведена в южные районы СССР, — что диктовалось, главным образом, климатическими условиями, — где было развернуто строительство лагерей и размещены штабы, военные школы, санитарные учреждения и т. п.

Несмотря на трудные условия военного времени, в феврале 1942 года польская армия развернулась уже в составе намеченных дивизий и насчитывала 73.415 человек. Однако, вопреки неоднократным заверениям польского командования о готовности возможно скорее ввести в дей-

ствие этих частей на фронт неизменно откладывалась. В начале формирования польской армии срок ее готовности был определен 1 октября 1941 г., причем польское командование заявляло, что оно считает целесообразным направлять на фронт отдельные свои дивизии по мере того, как будет заканчиваться их формирование. Хотя подготовка отдельных частей и запаздывала, тем не менее, если не 1 октября, то несколько позже, имела полная возможность выполнить это намерение. Между тем, оно не было выполнено, и польское командование даже не поставило ни разу вопроса о направлении сформированных польских дивизий на советско-германский фронт. Советское Правительство не считало возможным пропустить польское командование с этим делом, но все же спустя 5 месяцев после начала формирования польских частей, а именно в феврале 1942 г., Советское Правительство заинтересовалось, когда польские части научат воевать против гитлеровцев. При этом была названа 5-я дивизия, как уже закончившая свою подготовку. Ставя этот вопрос, Советское Правительство исходило, раньше всего, из прямых и ясных положений советско-польского военного соглашения 14 августа 1941 г., в пункте 7 которого говорилось: «Польские армейские части будут направлены на фронт по достижении полной боевой готовности. Они будут выступать, как правило, соединениями не меньше дивизии и будут использоваться в соответствии с оперативными планами Верховного Командования СССР».

Несмотря на столь категорическое указание военного соглашения, генерал Андерс от имени Польского Правительства впоследствии заявил, что он считает нежелательным вводить в бой отдельные дивизии, хотя на других фронтах поляки дрались даже бригадами. Генерал Андерс дал обещание, что вся польская армия будет готова принять участие в боевых действиях с немцами к 1 июня 1942 г. Известно, что ни 1 июня, ни значительно позже польское командование и Польское Правительство готовности направить польскую армию для боевых действий на советско-германский фронт не проявило. Больше того, Польское Правительство и формально отказалось от направления своих частей на советско-германский фронт, с мотивировкой, что «использование отдельных дивизий ничего не даст» и что «возможная боевая подготовка одной дивизии не оправдывает наших ожиданий». (Телеграмма генерала Сикорского от 7 февраля 1942 г.).

Между тем, недопоставка в СССР продовольствия вследствие возникновения войны на Тихом океане привела к необходимости сократить количество пайков, отпущенных невоюющим войсковым частям в интересах обеспечения снабжения воюющих войск. Поскольку польское командование не проявило никакого же-

лания направить хоть какие-нибудь польские воинские части на советско-германский фронт и продолжало держать их в глубоком тылу, Советское Правительство, естественно, вынуждено было рассматривать эти части как невоюющие войска, вследствие чего на них и было распространено решение о сокращении продовольственных пайков для невоюющих войсковых частей.

В силу этого, Советским Правительством было принято решение с 1 апреля 1942 г. сократить количество продовольственных пайков до 44 тыс. и разрешить, в соответствии с желанием Польского Правительства, эвакуацию в Иран польских частей сверх 44 тысяч, оставшихся в Советском Союзе. Эта эвакуация была проведена в марте 1942 г., когда из СССР выехало 31.488 человек военнослужащих. Вместе с ними было разрешено выехать и 12.455 чел. членов семей польских военнослужащих.

Отказываясь вывести свою армию на советско-германский фронт, Польское Правительство в то же время добивалось соглашения Советского Правительства на проведение на территории СССР дополнительного набора в польскую армию. Одновременно с предложением о дополнительном наборе, Польское Правительство обратилось к Советскому Правительству с нотой, в которой говорилось о таком использовании польских воинских частей, которое означало ни что иное, как отказ от их использования на советско-германском фронте. В ответ на эту ноту (от 10 июля 1942 г.) Советское Правительство уведомило Польское Правительство, что, так как, вопреки договору между СССР и Польшей, Польское Правительство не считает возможным сформированные в СССР польские части использовать на советско-германском фронте, Советское Правительство не может разрешить дальнейшее формирование польских частей в СССР.

Тогда был поставлен вопрос о полной эвакуации польской армии из СССР на Ближний Восток и в августе 1942 г. были эвакуированы дополнительно 44 тысячи человек польских военнослужащих.

Таким образом, вопрос об участии польских войск в общей с советскими войсками борьбе против гитлеровской Германии Польским Правительством был снят с порядка дня. Польское Правительство решило этот вопрос отрицательно, вопреки первоначально своим заверениям, вопреки сделанному в декларации 4 декабря 1941 г. торжественному заявлению о том, что «войска Польской республики, расположенные на территории Советского Союза, будут вести войну с немецкими разбойниками рука об руку с советскими войсками».

Перед второй эвакуацией командование польской армии просило о выезде вместе с частями польской армии 20—25 тыс. человек членов семей польских военнослужащих. Советское правительство удовлетворило эту просьбу. Фактически же к 1 сентября 1942 г. уже было эвакуировано 25.301 чел. членов семей польских военнослужащих. Всего, таким образом, выехало из СССР в 1942 году, кроме 75.491 чел. польских военнослужащих, 37.756 чел. членов их семей.

В последнее время, польский посол в. Ромер возбудил вопрос о дополнительном выезде из СССР 110 чел. членов семей польских военнослужащих, которые не успели к моменту эвакуации прибыть на эвакуационные пункты. Советское правительство разрешило этот вопрос положительно. Никаких других предложе-

ний об эвакуации семей польских военнослужащих ни командование польской армии, ни польское посольство Советскому Правительству не делало.

Все утверждения, будто советские власти препятствовали или препятствуют выезду из СССР польских подданных, численность которых в действительности не велика, а также членов семей польских военнослужащих, выехавших из Советского Союза, являются лживыми.

Все выше изложенное свидетельствует, что со стороны Советского Правительства были приняты все меры, обеспечивавшие успешное формирование и развертывание польской армии на территории Советского Союза.

Соглашение от 30 июля 1941 г. и декларация от 4 декабря 1941 г. поставили перед Советским Правительством и Польским Правительством совершенно определенную и ясную задачу — объединить усилия советского и польского народов в совместной борьбе против гитлеровских разбойников и оккупантов, создать воодушевленную этой великой идеей польскую армию и дать ей возможность плечом к плечу с Красной Армией сражаться за независимость своей родины.

Советское Правительство сделало все необходимое для разрешения этой задачи. Польское Правительство пошло по другому пути. Оно не захотело вывести свои дивизии на советско-германский фронт, отказалось использовать против немцев на этом фронте польские войска рука об руку с советскими войсками, и тем самым уклонилось от выполнения принятых на себя обязательств.

В связи с вопросом о формировании на территории СССР польской армии, необходимо остановиться также на следующем:

После воссоединения волею украинского и белорусского народов западных областей Украины и Белоруссии с Украинской Советской Республикой и Белорусской Советской Республикой был издан 29 ноября 1939 г. Указ Президиума Верховного Совета, в силу которого, в соответствии с общесоюзным законодательством о гражданстве, жители этих областей приобрели советское гражданство. Как я уже указал, после восстановления отношений между Советским Правительством и Польским Правительством и заключения советско-польского военного соглашения от 14 августа 1941 г., Советское Правительство провело ряд мероприятий по облегчению формирования на территории СССР польской армии. Чтобы содействовать формированию этой армии и обеспечить ее кадрами, Советское Правительство выразило готовность, в виде изъятия из Указа от 29 ноября 1939 г. года, рассматривать лиц польской национальности из числа жителей Западной Украины и Западной Белоруссии как польских подданных. Несмотря на это проявление доброй воли и уступчивости Советского Правительства, Польское Правительство отрицательно отнеслось к этому акту Советского Правительства и неудовлетворилось им, исходя из своих незаконных претензий в отношении территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Между тем, Польское Правительство еще в августе 1942 г., как я уже говорил раньше, вывело из СССР свои воинские части и тем самым отпала необходимость в дальнейшем формировании польских воинских частей на советской территории. Ввиду указанных выше обстоятельств отпала необходимость того

(Окончание см. на 2-й стр.).

Заявление заместителя Народного Комиссара иностранных дел тов. А. Я. Вышинского представителям англо-американской печати в Москве 6 мая с. г.

(Окончание. Начало см. на 1-й стр.)

изъятия в отношении лиц польской национальности, на которое Советское Правительство выразило свою готовность в декабре 1941 года. Поэтому Советское Правительство 16 января 1943 года сообщило Польскому Правительству, что сделанное им ранее заявление о готовности допустить изъятие из Указа 29 ноября 1939 г. в отношении указанных выше лиц польской национальности следует

II. О мероприятиях помощи польским семьям, эвакуированным из занятых немецкими захватчиками районов

С самого момента восстановления советско-польских отношений летом 1941 года Советское Правительство охотно шло навстречу Польскому Правительству в деле организации помощи польским гражданам, находящимся на территории СССР. В связи с этим Советское Правительство разрешило открыть во многих городах Советского Союза представительства польского посольства. Такие представительства были открыты в 20 пунктах Советского Союза. На местных представителях посольства возлагалась обязанность оказывать польским гражданам материальную помощь. Эта помощь оказывалась прежде всего за счет средств предоставленного для этой цели Советским Правительством займа в 100 миллионов рублей, сверх упомянутого уже мною займа в 300 миллионов рублей. Эта помощь оказывалась также за счет средств польского посольства и поступавших в распоряжение посольства пожертвований из-за границы.

Советское Правительство сочло возможным наряду с учреждением в 20 пунктах Советского Союза специальных представительств посольства, допустить также назначение посольством так называемых доверенных лиц. К 1 января 1943 года Народный Комиссариат иностранных дел дал согласие на назначение 421 доверенного лица польского посольства, которым местные органы оказывали всестороннее содействие в работе.

Таким образом, польское посольство получило возможность организовать на всей территории Советского Союза широкую сеть своих представителей, через которых оно могло осуществлять систематическую помощь нуждающимся польским гражданам и оказывать свое влияние в духе советско-польского сотрудничества, используя для этого и такие средства, как издаваемая польским посольством, при содействии Народного Комиссариата иностранных дел, газета «Польска».

Представителям посольства, как и доверенным лицам, были предоставлены советской властью все условия для наиболее успешного разрешения поставленных перед ними задач.

Советское Правительство в тех же целях помощи польским гражданам провело также в жизнь ряд крупных финансовых и хозяйственных мер, направленных на усиление материальной помощи немущим польским гражданам. Советским Правительством были выделены специальные продовольственные фонды для польских благотворительных учреждений и был предоставлен льготный железнодорожный тариф для предназначенных польским гражданам грузов. При полном содействии советских властей посольством было организовано 589 благотворительных учреждений (столовых, детских домов, детских яслей, домов для инвалидов и т. д.). Таким образом, со стороны Советского Правительства были приняты все меры

считать утраченными силу, и вопрос о возможности пераспространения на них постановлений советского законодательства о гражданстве — отпавшим.

Таковы факты, проливающие полный свет на обстоятельства формирования на территории СССР польских воинских частей и вывода этих частей из Советского Союза.

Для удовлетворения нужд польского населения, для широкого и плодотворного развития деятельности польских учреждений, имеющих своей задачей оказание польскому населению материальной помощи.

Всемерно содействовали развитию деятельности местных польских представительств и оказывали этим представителям широкую помощь и местные советские органы — исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся, — на которые легли основные заботы по устройству польских граждан, по снабжению их продовольствием, жильем, топливом, медицинской помощью, по устройству их на работу и т. п., что представляло немалые трудности, ввиду исключительных условий военного времени. В этих условиях польским представителям предоставлялись широкие возможности плодотворной работы по оказанию материальной помощи нуждающимся польским гражданам. На деле, однако, оказалось, что польские представительства на местах и ряд их сотрудников и доверенных лиц, вместо честного выполнения своего долга и своих обязанностей в сотрудничестве с местными советскими органами, стали на путь враждебной СССР разведывательной деятельности.

Виновные в этом лица были преданы суду, который установил, что свою разведывательную работу местные представители посольства проводили под прикрытием якобы «благотворительной» деятельности и широко используя нуждающихся в материальной помощи польских граждан и что главными организаторами этой враждебной Советскому Союзу преступной деятельности ряда польских граждан были некоторые дипломатические сотрудники посольства, которые поощряли, организовывали и руководили этой преступной деятельностью. Так, были изобличены и высланы из СССР 6 глава польской военной миссии генерал Воликовский, игравший одну из важнейших ролей в насаждении и осуществлении в СССР шпионажа, первые секретари посольства — Арлеи и Заленский, являвшийся одновременно представителем посольства по Владивостоку; вторые секретари — Груа (представитель по Архангельской области) и Глаговский, атташе посольства — Роля-Яницкий, Савлюковский, Шаоский, Лициндорф, Косляковский, Хейцман и другие, большинство которых одновременно исполняли обязанности и представителей посольства в различных краях и областях. Кроме указанных выше лиц, в преступной по отношению к СССР деятельности участвовали другие представители посольства и сотрудники представительства, которые были привлечены к уголовной ответственности. Часть из них была выдворена из пределов Советского Союза, а часть была предана суду и осуждена к различным срокам лишения свободы.

Надо сказать, что подавляющее боль-

шинство привлеченных к уголовной ответственности представителей и сотрудников польского посольства, помимо разведывательной работы, занимались систематическим распространением всяких клеветнических, враждебных Советскому Союзу слухов и вымыслов, рассчитанных на дискредитацию советских порядков и преследовавших цель возбуждения недоверия и неприязни польских граждан к советским людям. Имели место и многочисленные факты восхвалений гитлеровцев упомянутыми польскими представителями, а также злостных выпадов с их стороны против Красной Армии, распространения поразительных провокационных слухов. Подавляющее большинство этих лиц, как и других из числа привлеченных к уголовной ответственности, на суде сознались в своей преступной деятельности и дали на суде показания, подробно характеризующие как существо, так и методы этой деятельности.

Необходимо также отметить изданную посольством «Инструкцию о курьерской почте», в которой содержались практические указания курьерам по поводу выполнения ими незаконных функций, по поводу пользования особым шифром, условным кодом, условными паролями и т. п.

Насколько неразборчивыми в средствах и методах своей преступной деятельности были некоторые представители посольства можно судить по документу, представляющему собой официальное отношение за подписью атташе посольства г. Повежа от 19 февраля 1942 г. на имя доверенного в гор. Алма-Ата г. Венцека. В этом отношении говорилось буквально следующее: «В дополнение к нашим предыдущим разговорам сообщаю вам решение посольства Польской республики, касающееся вашей делегатуры: 1. Вам дается право на проведение наиболее осторожным и секретным образом закупки драгоценностей...».

31 мая 1942 г. Народный Комисса-

риат иностранных дел сделал польскому посольству предупреждение по поводу фактов враждебной к СССР шпионской работы некоторых представителей посольства. Этого предупреждения оказалось недостаточно. Разведывательная и другая враждебная Советскому Союзу деятельность сотрудников польского посольства, несмотря на предупреждение, не прекратилась. Тогда, 20 июля 1942 года Народный Комиссариат иностранных дел сообщил посольству, что институт польских представительств, как не оправдавший себя, подлежит ликвидации.

Таковы факты, относящиеся к вопросу о помощи польским семьям, эвакуированным из занятых немецкими захватчиками районов и характеризующие деятельность некоторых враждебных Советскому Союзу польских представителей в СССР.

Уже приведенные мною факты могут служить ответом на многочисленные за последнее время лживые и враждебные в отношении Советского Союза выступления со стороны польских представителей и польской официальной печати. Лживость и антисоветская враждебность подобных выступлений не могут восприниматься как действительное дружественное и близкое советско-польское отношение, в которых заинтересованы народы Советского Союза и Польши, особенно перед лицом общего врага — гитлеровской Германии.

Тов. А. Я. Вышинский заявил представителям англо-американской печати, что он готов предоставить в их распоряжение копии относящихся к вопросам изложенным в его заявлении. — памятник записки Народного Комиссариата иностранных дел, врученной 28 октября 1942 г. польскому поверенному в делах г-ну Сокольницкому, и ноты Советского Правительства, врученной 31 октября 1942 г. министру иностранных дел Польской Республики г-ну Рачинскому.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 6 МАЯ

В течение 6 мая на Кубани, северо-восточнее Новоросси́йска, немцы предприняли 5 контратак, одна яростнее другой, с целью вернуть себе Неберджаевскую и Старый Абагум. Нашими войсками отбиты все атаки противника с большими для него потерями. Немецкие войска отброшены на запад.

На других участках фронта ничего существенного не произошло.

Нашими кораблями в Баренцовом море потоплены транспорт и тральщик противника.

На Кубани, в районе северо-восточнее Новоросси́йска, продолжался бой. Опираясь на многочисленные оборонительные сооружения, немцы пытались задержать продвижение советских войск и предприняли ряд контратак. Бой неоднократно переходил в рукопашные схватки. Части Н-ского соединения продвинулись вперед и заняли ряд высот, имеющих важное значение. Только на одном участке немцы потеряли убитыми до 1500 солдат и офицеров. Уничтожено 6 немецких танков; захвачено 15 орудий, 32 пулемета, 13 минометов и 6 складов с боеприпасами и военным имуществом.

Наша авиация активно поддерживала действия наземных войск. Бомбовыми ударами советские летчики уничтожили несколько немецких танков, 25 орудий, взорвали склад боеприпасов и вывели из строя большое количество солдат противника.

На Западном фронте наши части уничтожили до 200 немецких солдат и офицеров. Огнем артиллерии разбиты 4 вражеских блиндажа, 2 наблюдательных пункта, тяжелое оружие и несколько повозок с боеприпасами.

В районе Севска противник предпринял разведку боем. В результате непродолжительной схватки немцы были отбро-

шены, оставив на поле боя до 100 трупов своих солдат и офицеров. На соседнем участке наша разведгруппа ворвалась в окопы противника и уничтожила 20 гитлеровцев.

★ Южнее Балаклеи наши артиллеристы подавили огонь 2 артиллерийских и 2 минометных батарей противника. Выстрелом из противотанкового ружья красноармеец т. Пурзин подбил немецкий самолет «Юнкерс-88». Самолет приземлился на переднем крае обороны противника и был уничтожен огнем нашей артиллерии.

★ Западнее Ростова-на-Дону произошло перестрелка. Наши артиллеристы разрушили 3 немецких дзота, подавили огонь 5 артиллерийских батарей и рассеяли автocolонну противника. Снайперы тт. Лось, Костоглозов и Сучков за 2 дня истребили 18 гитлеровцев.

★ Партизанский отряд имени XXV годовщины Красной Армии, действующий в одном из районов Украины, совершил нападение на немецкую автocolонну. Партизан Тарас бутылкой с зажигательной смесью подожг бронемашину. Другие партизаны уничтожили 6 грузовых автомашин и истребили 40 гитлеровцев. Партизанский отряд имени Шорса взорвал немецкий эшелон с боеприпасами. Паровоз и 10 вагонов взлетели на воздух. Движение поездов на этом участке железной дороги было приостановлено на 2 суток.

★ Немецко-фашистские мерзавцы сравняли с землей деревню Черневичи Мясной области. Они сожгли все дома колхозников. Большинство жителей заблаговременно скрылись в леса. Над оставшимися в деревне стариками и женщинами с детьми немецкие палачи учинили зверскую расправу.

Ответственный редактор С. ЧЕРКАСКИЙ.